

Чехов и современность

Однажды, гуляя теплой летней ночью по Нижней Ореанде, А. П. Чехов сказал писателю И. А. Бунину:

— Знаете, сколько лет еще будут читать меня? Семь.

Трудно сказать, какая часть смысла этих слов приходилась на долю шуток писателя, какая — на серьезное, самокритичное отношение его к собственному творчеству.

Сама жизнь внесла поправку в слова Чехова. Прошло более полувека, а произведения Антона Павловича не умирают, не забываются и продолжают печататься во всех странах мира. Что бы сказал Чехов, если бы Бунин в ту ночь ответил ему, что через пятьдесят лет после его смерти его книги будут изданы только на его родине в количестве, превышающем 40 миллионов экземпляров, что его произведения будут переведены более чем на 120 языков народностей, населяющих земной шар!

Правда, когда мы сейчас говорим об издании книг Чехова на его родине, мы должны помнить, что в дореволюционное время в царской России было издано всего лишь 690 тысяч экземпляров книг Чехова, а свыше сорока миллионов изданий чеховских книг приходится на период после установления в стране советской власти и появления нового массового читателя, отцы и деды которого были теми простыми, темными, обездоленными людьми, о тяжелой жизни которых Чехов с таким сочувствием к ним и с болью в сердце писал в своих произведениях.

Горячей любовью у нашего народа пользуются имена Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, великих революционеров-демократов Белинского, Добролюбова, Чернышевского; наш народ глубоко и искренне любит таких могучих писателей из более близкого нам поколения, как Л. Н. Толстой и А. М. Горький. Нежную, трогательную любовь питают советские люди к Антону Павловичу Чехову

Чехов покоряет всех как силой своего таланта и изумительного творчества, близкого и понятного каждому человеку, так и всем своим светлым моральным обликом человека с кристально чистой душой. Редко кого из писателей народ любит и понимает так, как Чехова. От рабочих, колхозников, школьников до маститых ученых, академиков, высших государственных и политических деятелей страны — все относится к Чехову с великим уважением и любовью, называя себя «почитателями Чехова».

Показательно, что еще в первые годы советской власти в Крыму Ялтинский уездно-городской революционный комитет взял под свою охрану и наблюдение чеховскую дачу, мотивировав свое постановление примечательными словами: «В виду исключительного внимания российского пролетариата к трудам и заслугам умершего писателя Антона Павловича Чехова...». Здесь имелась в виду и литературное мастерство писателя, и значение его творчества для народа, и его широко известная общественно-патриотическая деятельность на пользу своего народа.

Если бы о Чехове в нашей стране не было написано столько книг, исследований, диссертаций, различных больших и малых статей, достаточно было бы познакомиться хотя бы только с теми записями, которые советские люди оставляют в ялтинском Доме-музее, чтобы понять всю глубину народной любви к Чехову и что именно так привлекает к нему народ. Вот ряд записей в книге отзывов только за этот год:

«Прекрасной явилась мысль, создав музей в доме, где жил А. П. Чехов, увековечить память одного из величайших писателей земли русской», — пишет группа отдыхающих из Сибири. — Читая произведения Антона Павловича, всегда поражаешься верному и точному проникновению в самую сущность процессов жизни, в самую сущность тончайших проявлений психики человека. После

знакомства с произведениями писателя невольно хочется увидеть обстановку, в которой он творил. Дом-музей Антона Павловича отображает значительный период жизни и творчества писателя».

Несколько человек написали так: «...Мы любим А. П. Чехова не только как писателя, но и как человека с чистым сердцем и честной душой».

Многие и многие записи говорят, как созвучен А. П. Чехов нашей современной эпохе, какие благородные эмоции вызывает у советского человека пример жизни и творчества писателя. И если глубже вникнуть в это, не должны ли мы лишиться раз отдачи должное Чехову за то, что он принимает такое непосредственное участие в воспитании лучших качеств советского человека!

Имя Чехова давно уже вышло за пределы родной страны. Творчество его интернационально и за последние полвека оказало большое влияние на развитие многих европейских, азиатских и американских литератур. Известны многие примечательные высказывания о Чехове выдающихся деятелей зарубежных литератур, например, таких, как Б. Шоу, Д. Голсуорси, Томас Манн, Го Мо-жо, К. Мэнсфильд. Но опять-таки, обращаясь только к материалам ялтинского Дома-музея Чехова за последние полгода, можно убедительно почувствовать значение русского писателя для народов различных стран мира.

Делегация ученых Венгерской Академии наук пишет в книге отзывов, что их глубоко взволновало посещение дома Чехова, «произведения которого сопровождали нас всю нашу жизнь». Представитель польского народа И. Гостынский подчеркивает «близость великого русского писателя Антона Павловича Чехова всему прогрессивному человечеству».

Вот запись делегации народной молодежи Югославии, побывавшей в

Доме-музее: «Мы глубоко уважаем и преклоняемся перед А. П. Чеховым — творцом неповторимых литературных произведений, вдохновленных страстной любовью к человеку, стремлением преобразовать жизнь и гневной критикой царского самодержавия. Произведения Чехова являются любимейшими книгами тысяч и тысяч югославских читателей».

Другая делегация, состоявшая из французских железнодорожников, пишет, что этим посещением Дома-музея она «пополнит свои знания о русском народе; здесь, как и всюду, она отмечает, что советское правительство помогает трудящимся лучше узнать их великих людей и, таким образом, развивать свою культуру».

В Ялтинском Доме-музее побывала и группа японской делегации сторонников мира. И когда японцы увидели в музейной экспозиции книгу с произведениями Чехова, изданную на японском языке в Токио, они с видимым удовольствием сообщили, что все произведения Чехова давно переведены на японский язык, что пьесы Чехова идут на сцене японских театров и, в частности, со сцены у них не сходит чеховский «Вишневый сад». Покидая музей, руководитель делегации Осава Сабуро записал в книге: «Мы посетили дом, где жил Чехов, очень хорошо знавший и опиывавший страдания русского народа в прошлом. Видя жизнь советских людей в настоящее время, мы почувствовали, насколько прекрасна была любовь Чехова к народу!».

Не так давно Дом-музей получил из Китайской Народной Республики великолепно выполненные фотографии сцен из постановки в Пекине Китайским Художественным театром молодежи пьесы Чехова «Дядя Ваня». В письме говорилось, что представление пьесы пользовалось большим успехом у широкой китайской публики. В одной из статей Го Мо-жо однажды писал, что на Востоке, и в частности в Китае, Чехов пользуется огромной любовью, что почти все произведения его переведены на китайский язык и Чехова читают там не меньше, чем Толстого и Тургенева. Два года назад Дом-музей посе-

тил известный китайский писатель Ба Цзинь. Вскоре после этого он выпустил в Шанхае свою книгу «О Чехове», где, между прочим, так сказал о значении для китайских писателей Чехова: «...Я считаю, что о Чехове можно говорить бесконечно, для нас его произведения являются неисчерпаемым сокровищем. Нам нужно еще лучше учиться у него, еще больше читать его произведения и пропагандировать их».

Так и для Востока и для Запада творчество русского писателя А. П. Чехова имеет огромное значение и служит образцом такого мастерства, овладеть которым стремятся многие иностранные писатели.

В последнее время в Доме-музее часто бывают иностранные туристы из стран народной демократии, среди них болгары, чехословаки, венгры, румыны.

Прежде всего поражает великолепное знание ими Чехова — как его творчества, так и биографии. Несколько времени тому назад в Дом-музей зашли два румынских туриста — журналисты Август Санду и Люциан Блужда и попросили рассказать им о Чехове и его мемориальном музее в Ялте. Один из них — А. Санду — очень неплохо говорил по-русски. Они с такой жадностью слушали рассказ, так интересовались всеми деталями и подробностями из жизни Чехова, что чувствовалось, что в них говорит не просто профессиональный интерес журналиста, а глубокая и искренняя любовь к русскому писателю. Они с гордостью, например, рассказывали о постановках в Румынии пьес Чехова, называли лучших артистов, успешно исполняющих те или иные роли в этих спектаклях.

Показывая посаженный руками Антона Павловича сад, им процитировали слова Чехова:

— Если каждый человек на куске земли своей сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы земля наша!

— А помните слова Вершинина из пьесы «Три сестры»? — спросил в ответ на это А. Санду, и тоже на-

память процитировал: — «А пройдет еще немного времени... О, наверное, какая это будет жизнь, какая жизнь!»

Кстати, сообщая в своей корреспонденции из Ялты в газете «Информация Бухареста» о создании в Ялте на Чайной горке кварталов новых жилых домов, А. Санду не удержался и использовал эту чеховскую цитату, говоря о будущем Ялты!

Позднее в музее состоялась встреча с венгерской журналисткой из Румынии Анной Халас. Она тоже почти свободно говорила по-русски. После осмотра музея Анна Халас написала в книге впечатлений: «Спасибо за все: за мою жизнь и за Чехова — советскому народу».

Ее спросили:

— Почему вы так написали?

— Когда была вторая мировая война, я была заключена в гитлеровский концентрационный лагерь. Моего отца там расстреляли. Меня же от смерти спасла советская армия, освободившая нашу страну. А Чехов — мой любимый писатель. Вот почему я так написала...

Совсем недавно в Доме-музее в числе туристов побывала румынская писательница Нина Кассиан. Видно было, с каким волнением она знакомилась с комнатами, в которых жил А. П. Чехов. После окончания экскурсии Н. Кассиан написала в книге: «Я хотела бы знать лично трех человек: Ленина, Чехова и Караджале. Затаив дыхание, ходила я по комнатам этого музея. Каждый предмет, вещь, фотография, медицинский инструмент говорят о том, что гений воплощает в себе скромность. Чехов был и остается одним из самых больших друзей человечества...»

Еще с одной румынской писательницей встреча произошла так.

Показывая группе румынских и чехословацких гостей книги с произведениями Чехова, изданные в различных странах мира, мы обратили их внимание на ряд томов из полного собрания сочинений Чехова, вышедшего в свет в Бухаресте. Неожиданно переводчик сказал:

— А вот и автор перевода этих книг на румынский язык — писательница Анда Болдур.

Все обернулись в сторону смущившейся молодой женщины.

— Да, у нас Чехов — один из самых популярных писателей и наш народ любит читать его произведения, — подтвердила она.

А потом Анда Болдур оставила в книге отзывы такие волнующие слова: «Я преисполнена высоких чувств: я нахожусь в доме, где жил любимый, высокопочитаемый Чехов. Я не могла оторвать глаз от его личных вещей; сколько простоты во всем! Если бы он знал, сколько счастья доставляет людям его произведения! Если бы он знал, как сильно мы его любим, мы, которые его никогда не видели, но которые считаем себя его друзьями!»

Прошло 52 года со дня смерти А. П. Чехова, хотя, пожалуй, правдильнее сказать — исполнилось 52 года посмертной жизни Чехова, ибо Чехов живет и сейчас среди нас, среди всего прогрессивного человечества. Живет в своих изумительных, жизнеутверждающих произведениях, вдохновляющих народы к борьбе за лучшую, справедливую и красивую жизнь. И чем больше проходит времени, тем глубже и шире растет эта любовь народов к Чехову, причем каждый народ считает Антона Павловича своим лучшим другом. В этом заключается великое, интернациональное значение творчества Чехова, примера его жизни во имя Родины, во имя счастья своего народа.

Тов. А. И. Микоян кратко и выразительно сказал о Чехове: «Сколько счастливых, чудесных перемен, о которых не мог и мечтать Чехов, произошло, а слава Чехова не только не меркнет, но сияет все ярче. Это и есть — великий писатель».

К этим словам присоединится вся советская общественность.

Н. СЫСОВЕВ,
научный сотрудник Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.